

---

pocket**book**

---

rocket**book**

АГАТА КРИСТИ

*Тайна
«Голубого поезда»*

ЭКСМО
МОСКВА
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
К 82

Agatha Christie
THE MYSTERY OF THE BLUE TRAIN
Copyright © 1928 Agatha Christie Limited,
a Chorion company
All rights reserved

Перевод с английского *В. Тирдатова*

Оформление серии и обложки *А. Саукова*

Кристи А.

К 82 Тайна «Голубого поезда» / Агата Кристи ; [пер. с
англ. В.В. Тирдатова]. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с.

ISBN 978-5-699-65612-7

Маленький бельгиец Эркюль Пуаро садится в «Голубой поезд», следующий из Лондона до Ривьеры, и, как это всегда случается, его отдых опять омрачен преступлением — убита дочка миллионера. Пропадает прославленный рубин, некогда принадлежавший Екатерине Великой, — и в деле явно замешаны американцы и русские.

УДК 82(1-87)

ББК 84(4Вел)

© Перевод. В. Тирдатов, 2013

© Издание на русском языке.

Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-65612-7

Глава 1

ЧЕЛОВЕК С СЕДЫМИ ВОЛОСАМИ

Было около полуночи, когда он пересек площадь Согласия. Несмотря на красивое меховое пальто, в которое была облачена его тощая фигура, в нем ощущалось нечто удручающе мелкое и незначительное.

Маленький человечек с крысиной физиономией... На первый взгляд казалось, что такой мужчина не способен снискать известность в какой бы то ни было сфере. Однако пришедший к подобному выводу совершил бы ошибку. Ибо этот невзрачный и неприметный тип играл важную роль в судьбах мира. В империи, где правили крысы, он был их королем.

Даже в этот поздний час в посольстве ожидали его возвращения. Но у него еще оставалось дело, о котором посольство не было официально осведомлено. Лицо с тонким, слегка горбатым носом белело в свете луны. Отец маленького человечка был польским евреем, портным-поденщиком, и наверняка дело, заставившее его сына покинуть дом в столь поздний час, ему не пришлось бы по душе.

Мужчина вышел к Сене, перешел через мост и очутился в одном из парижских кварталов, пользующихся весьма дурной репутацией. В одном из высоких ветхих зданий он поднялся на четвертый этаж и едва успел постучать, как дверь открыла женщина, явно его поджидавшая. Не поздоровавшись с посетителем, она помогла ему снять пальто и проводила в безвкусно обставленную гостиную. Затененное розовыми абажурами электрическое освещение смягчало, но не скрывало грубо наложенный макияж и монгольские черты лица женщины. Не было сомнения ни в профессии Ольги Демировой, ни в ее национальности.

— Все в порядке, малютка?

— Все в порядке, Борис Иванович.

— Не думаю, чтобы за мной следили, — кивнув, пробормотал визитер. Однако в его голосе слышалось беспокойство. Подойдя к окну, он слегка раздвинул занавеси, внимательно посмотрел на темную улицу и резко отшатнулся. — На противоположном тротуаре стоят двое. Мне кажется... — Не договорив, он начал грызть ногти, как делал всегда в минуты волнения.

Русская девушка отрицательно покачала головой:

— Они были там еще до вашего прихода.

— И все-таки, по-моему, они наблюдают за этим домом.

— Возможно, — равнодушно согласилась Ольга.

— Но тогда...

— Что из того? Даже если они знают, то последуют отсюда не за вами.

На губах гостя мелькнула злая усмешка.

— Это верно, — признал он и добавил после паузы: — Чертов американец может позаботиться о себе не хуже любого другого.

— Очевидно.

Борис снова подошел к окну и ухмыльнулся:

— Крутые ребята. Боюсь, они хорошо известны полиции. Ну-ну, желаю братцам апашам¹ удачной охоты!

Ольга Демирова снова покачала головой:

— Если американец такой, как о нем говорят, то паре трусливых апашей с ним не справиться. — Она немного помолчала. — Любопытно...

— Что?

— Ничего особенного. Только этим вечером по улице дважды прошел какой-то человек с седыми волосами.

— Ну и что?

— Проходя мимо этих двоих, он уронил перчатку. Один из них поднял ее и передал ему. Избитый прием.

— Вы полагаете, этот седой их нанял?

— Вполне возможно.

Борис встревожился:

---

¹ Апаша (от «апачи» — название индейского племени) — так во Франции во второй половине XIX и начале XX века именовали бандитов и хулиганов. (*Здесь и далее прим. перев.*)

— Вы уверены, что с пакетом все в порядке? К нему никто не прикасался? Об этом слишком много болтали... — Он снова принялся грызть ногти.

— Судите сами.

Ольга склонилась над камином и быстро разгребла угли. Под ними, среди скомканных газет, лежал продолговатый пакет, завернутый в грязный газетный лист. Она подняла его и протянула визитеру.

— Изобретательно, — с одобрением кивнул тот.

— Квартирну обыскивали дважды. Даже вспомнили матрац на моей кровати.

— Как я и говорил, было слишком много болтовни, — пробормотал Борис. — Не стоило так долго торговаться из-за цены.

Он развернул газету. Внутри находился маленький пакетик в коричневой бумаге. Проверив его содержимое, быстро завернул снова.

В этот момент позвонили в дверь.

— Американец пунктуален, — заметила Ольга, бросив взгляд на часы.

Она вышла из комнаты и вскоре вернулась вместе с высоким широкоплечим мужчиной явно американского происхождения. Вновь пришедший перевел взгляд с девушки на мужчину и вежливо спросил:

— Мсье Краснин?

— Он самый, — ответил Борис. — Должен извиниться за... за неудобное место встречи. Но необходимо соблюдать секретность. Я не могу допустить, чтобы мое имя связывали с этой историей.

— В самом деле? — тем же вежливым тоном осведомился американец.

— Вы ведь дали мне слово, не так ли, что никакие подробности сделки не станут известны? Это одно из условий... продажи.

Американец кивнул и равнодушно произнес:

— Это мы уже обсуждали. А теперь, может быть, вы покажете товар?

— У вас при себе деньги? Я имею в виду наличные?

— Да, — ответил американец, не делая, однако, попытки их достать.

После недолгого колебания Краснин указал на лежащий на столе сверток.

Американец взял его, развернул обертку, поднес содержимое пакетика к лампе и внимательно его обследовал. Удовлетворенный результатом, вынул из кармана плотный кожаный бумажник, извлек из него пачку банкнот и протянул русскому, который тщательно их пересчитал.

— Все в порядке?

— Да. Благодарю вас, мсье.

Американец небрежно сунул в карман коричневый пакетик и поклонился Ольге:

— Доброй ночи, мадемуазель. Доброй ночи, мсье Краснин, — и вышел, закрыв за собой дверь.

Мужчина и женщина посмотрели друг на друга. Борис облизнул пересохшие губы.

— Интересно, удастся ли ему добраться до своего отеля? — пробормотал он.

Словно сговорившись, оба подошли к окну. Они успели увидеть, как американец вышел из дома, повернул налево и, не оборачиваясь, быстро зашагал по улице. Две тени, выскользнув из подъезда напротив, бесшумно последовали за ним. Вскоре все трое растворились в ночи.

— Доберется туда целым и невредимым, — сказала Ольга Демирова. — Можете не бояться — или не надеяться, как вам будет угодно.

— Почему вы так думаете? — с любопытством спросил Краснин.

— Человек, сумевший сделать столько денег, не может быть дураком, — пояснила Ольга. — Кстати, о деньгах... — Она многозначительно посмотрела на Краснина. — Моя доля, Борис Иванович.

Тот неохотно протянул ей две купюры. Не проявляя никаких эмоций, Ольга поблагодарила кивком и спрятала деньги в чулок.

— И вы несколько не сожалеете, Ольга Васильевна? — с интересом осведомился Краснин.

— Сожалею? О чем?

— О том, что только что было в вашем распоряжении. Большинство женщин с ума сходят от подобных вещей.

Ольга задумчиво кивнула:

— Да, вы правы, но я не страдаю этой манией. Любопытно... — Она умолкла.

— О чем вы?

— Я уверена, американцу ничего не грозит. Но потом...

— Что — потом?

— Он, конечно, отдаст их какой-то женщине. Вот мне и любопытно, что произойдет тогда... — Тряхнув головой, Ольга снова взглянула в окно и внезапно вскрикнула: — Смотрите, он снова идет — тот человек, о котором я говорила!

Оба посмотрели вниз. Стройный элегантный мужчина неторопливо шагал по улице. На нем были плащ и цилиндр. Когда он проходил под фонарем, свет упал на выбивающиеся из-под шляпы густые седые волосы.

Глава 2

МСБЕ МАРКИЗ

Человек с седыми волосами шел своей дорогой не спеша и, казалось, не реагируя на окружающее. Напевая себе под нос, он свернул направо, потом налево и внезапно застыл как вкопанный, внимательно прислушался. До него донесся какой-то звук — может, лопнувшей шины, а может, и выстрела. На губах мужчины мелькнула странная улыбка, и он двинулся дальше той же неторопливой походкой.

За углом его внимание привлекла оживленная сцена: представитель закона что-то записывал в блокнот, рядом с ним стояли двое запоздалых прохожих.

Седой мужчина вежливо поинтересовался у одного из них:

— Что-нибудь случилось?

— Двое апашей напали на пожилого американского джентльмена.

— Они не причинили ему вреда?

— Нет. — Прохожий рассмеялся. — У американца в кармане оказался револьвер. Прежде чем апашаи успели к нему приблизиться, он начал стрелять и едва не уложил обоих. Они пустились бежать, а полиция, как обычно, прибыла слишком поздно.

Кратко поблагодарив прохожего, седой мужчина продолжил свою ночную прогулку. Вскоре он пересек Сену и очутился в более фешенебельном районе, а еще минут через двадцать остановился возле дома на тихой аристократической улице.

Магазин — а это был именно он — выглядел скромно и непритязательно. Д. Папополус, торговец антиквариатом, был настолько известен, что не нуждался в рекламе; к тому же большинство осуществляемых им деловых операций происходило отнюдь не за прилавком. Мсье Папополус располагал превосходной квартирой с окнами на Елисейские Поля, и было вполне разумно предположить, что в такой час его легче застать там, чем в магазине. Однако человек с седыми волосами, явно уверенный в успехе, окинул быстрым взглядом пустынную улицу и нажал неприметную кнопку звонка.

Его уверенность оправдалась. Дверь открылась, и в проеме возник смуглолицый субъект с золотыми серьгами в ушах.

— Добрый вечер, — поздоровался седоволосый. — Ваш хозяин здесь?

— Хозяин здесь, но он не принимает посетителей по ночам, — последовал ворчливый ответ.

— Думаю, меня примет. Скажите ему, что пришел его друг, маркиз.

Слуга распахнул дверь, позволяя визитеру войти.

Человек, назвавшийся маркизом, говоря, прикрывал лицо ладонью. Когда слуга вернулся с сообщением, что мсье Папополус будет счастлив принять посетителя, в облике последнего произошло существенное изменение. Очевидно, слуга не отличался наблюдательностью или был отлично вышколен, так как не показал удивления при виде черной атласной маски на лице визитера. Подойдя к двери в конце коридора, он открыл ее и с почтением доложил:

— Мсье маркиз.

Антиквар, поднявшийся навстречу странному гостю, выглядел весьма импозантно. В Деметриусе Папополусе ощущалось что-то древнее и патриархальное. У него был высокий куполообразный лоб и красивая седая борода. Всем своим благостным обликом он напоминал священнослужителя.

— Мой дорогой друг! — приветствовал антиквар гостя по-французски мелодичным, елеинным голосом.

— Должен извиниться за поздний визит, — начал посетитель.

— Вовсе нет, — возразил Папополус. — Ночь — весьма интересное время. Возможно, вечер у вас был тоже интересный?

— Не у меня лично, — ответил маркиз.

— Не у вас лично, — повторил старик. — Да-да, конечно. Есть новости, а?

И искося, отнюдь не благожелательно, глянул на собеседника.

— Новостей нет. Попытка потерпела неудачу. Впрочем, иного я и не ожидал.

— Вы правы, — кивнул Папополус. — Это было слишком грубо... — и взмахнул рукой, выражая свое крайнее отвращение к грубости в любой форме.

Надо признать, что ни в самом антикваре, ни в товарах, с которыми он имел дело, не было ничего грубого. Он был хорошо известен при большинстве европейских дворов, и короли дружески обращались к нему по имени — Деметриус. Репутация в высшей степени осмотрительного человека вкупе с благородной внешностью помогла ему осуществлять весьма сомнительные сделки.

— Лобовая атака... — Папополус покачал головой. — Иногда это срабатывает, но очень редко.

Седовласый пожал плечами:

— Это экономит время, а неудача не стоит ничего — или почти ничего. Другой план работает непременно.

Антиквар внимательно посмотрел на него:

— Я полагаюсь на вашу... э-э... репутацию.

Маркиз улыбнулся:

— Думаю, ваше доверие не будет обмануто.

— У вас уникальные возможности, — не без зависти заметил старик.

— Я сам их создаю, — отозвался посетитель. Он встал, взял плащ, небрежно брошенный на спинку стула, и добавил: — Буду информировать вас, мсье Папополус, через обычные каналы, но в ваших приготовлениях не должно быть никаких заминок.

— В моих приготовлениях заминок не бывает, — оскорбленно заявил тот.

Мужчина в маске улыбнулся и, не прощаясь, вышел из комнаты, закрыв за собою дверь.

Несколько секунд хозяин магазина задумчиво поглаживал белоснежную бороду, потом направился к другой двери, открывающейся внутрь. Когда он повернул ручку, молодая женщина, которая стояла прижав ухо к замочной скважине, буквально влетела в комнату. Папополус не проявил ни удивления, ни беспокойства. Очевидно, это было для него вполне естественным.

— Ну, Зия? — сказал он.

— Я не слышала, как он ушел, — объяснила Зия — красивая, стройная девушка с темными блестящими глазами, настолько похожая на Деметриуса Папополуса, что в них без труда можно было опознать отца и дочь. И недовольно добавила: — Жаль, что нельзя одновременно подсматривать и подслушивать через замочную скважину.

— Мне это тоже нередко досаждало, — с величавой простотой отозвался антиквар.